

В настоящее время это был не самый лучший сценарий. Волки медленно терзались когтями хобгоблинов, пытаясь уклониться от более крупных орков и их ударов. Тем временем их атаки снова и снова блокировались созданиями черного тумана, которые поднял шаман. Щитов было всего четыре, но они двигались взад и вперед вдоль монстров, чтобы иметь возможность защитить своих союзников. Но пока что их оказалось более чем достаточно, даже несмотря на то, что волков было всего четверо, да еще Нат и Шеннон вступили с ними в бой. Конечно, если шестеро из них бросятся в атаку, они, вероятно, смогут взять двоих из них, но цена будет намного выше. Четверо, которых спас их шаман, неизменно нападали на распростертых людей, которые не были заблокированы, и это было только хуже для стаи.

Нэт пыталась прокрутить в голове мысли о том, как бы побыстрее пройти через это, отбиваясь от нападков Хобгоблина. В конце концов, никто из них не был спокоен, и в этом районе могло быть гораздо больше монстров, приближающихся на звуки бедствия. Они не могли просто вывести еще больше волков. Им не хватало места, чтобы правильно маневрировать, да и запас ее энергии вряд ли продержится так долго. Они не могли просто прорваться сквозь строй, чтобы уничтожить шамана, так как он, несомненно, передвинул бы один из плавающих щитов, чтобы блокировать их приближение. Они уже пытались швырнуть в него что-то, пытаясь ранить или отвлечь его, но он достаточно быстро передвинул один из щитов, чтобы блокировать его. Пока она ломала голову, пытаясь найти ответ, забытая переменная изменила все.

За дюжину или около того секунд, пока монстры оттесняли группу, они либо забыли Сола, либо списали его как мертвого на орка, которого он забрал с собой. Это была ошибка, но она обнаружилась только тогда, когда обезглавленный труп орка пролетел через отверстие, которое они создали. Он ударил прямо в середину спины одного из орков, заставив его сделать шаг вперед, пытаясь восстановить равновесие. Что позволило ему оказаться в пределах досягаемости когтей Брайдена. Когда орк попытался отступить, один из вытянутых когтей нашел свою цель, разорвав линию на горле орка. Это была не очень глубокая рана, но все же именно она заставила монстра инстинктивно поднять руку, чтобы остановить кровотечение.

В то же самое время шаман прекратил то, что делал, и обернулся, чтобы посмотреть, откуда появилось это тело. Это само по себе рассеяло черные конструкции, которые защищали его братьев, помогая им наносить раны волкам безнаказанно. Однако поворачиваться без движения оказалось плохим решением, так как Сол уже был рядом с ним, держа в руках сломанный кусок трубы. К тому времени, когда Хобгоблин увидел приближающегося к нему гиганта, сдвинувшегося Варга, Сол уже был на середине замаха. Подражая фигуре Шеннон с пожарным топором, он сильно ударил трубой по голове Хобгоблина. Когда туман начал стекать по руке шамана, трубка соприкоснулась с шеей существа. В воздухе раздался громкий хруст, а затем шаман полетел по воздуху и врезался в стену, кость на его шее пробил кожу.

С этого момента драка была больше похожа на шутку, чем на что-либо другое. Без поддержки щитов монстры постоянно растягивались и вылезали один за другим. Прикрытие и поддержка шамана полностью изменили поле боя, и было ясно, что в дальнейшем каждый бой будет более трудным, пока эти мерзавцы все еще были на ногах и брыкались. К счастью, у них была очень очевидная слабость, показанная тем, что монстр не мог слишком сильно двигать своим телом и контролировать многочисленные плавающие щиты. Они могли двигать руками и головами, но в ту же секунду это отвлекало их внимание от конструкций, приводя их формы к провалу. Хотя они знали, что это не продлится долго, стая планировала использовать этот трюк, пока шаманы не станут более опытными.

Драка закончилась тем, что Сол вырубил последнего оставшегося орка, оторвав ему голову прямо сзади. Вся группа вместе двинулась по заправочной станции, проверяя каждую щель внутри и снаружи, прежде чем заявить, что там нет монстров. Как только район был признан безопасным, собаки наблюдали за входом, а Нат и Шеннон направились обратно к туалетам. Дверь, казалось, стояла на последнем издыхании, согнувшись почти под тридцатиградусным углом к раме. Дыры усеивали его поверхность, а стены вокруг выглядели еще хуже, чем те, что они оставили чудовищам. Тому, кто был внутри, повезло, что монстры не могли читать по-английски. Это была групповая ванная комната, у которой не было замка на внешней двери, только на кабинках внутри. Единственная причина, по которой она не открылась, заключалась в том, что это была раздвижная дверь, и они попытались вломиться внутрь, толкая ее.

Это заняло немного времени, но они смогли открыть искореженную дверь. Вместо того чтобы закрываться автоматически, дверь оставалась открытой, механизм явно погнулся от напряжения, под которым находилась дверь. Вместе Натали и Шеннон вошли в туалетную комнату, но остановились, едва завернув за угол. В дальнем конце комнаты под раковиной в позе эмбриона скорчился ребенок. Прежде чем Шеннон успела что-то сказать, Нат медленно подошла к девочке, опустилась на колени и протянула ей руку. - «Эй, ты в порядке? Теперь все монстры ушли, и мы можем тебе помочь».

Малышка на мгновение перестала трястись, прежде чем оторвать взгляд от их рук и посмотреть прямо на Натали. Пронзительный крик вырвался у нее изо рта, прежде чем она побежала в другой конец комнаты и спрятались за ногами Шеннон. Шеннон потребовалось сделать все возможное, чтобы не рассмеяться над этим сценарием, поскольку она ожидала, что это произойдет. - «Ты должна была знать, что это случится, Нат. Ты всегда пугала детей, что-то в свирепости твоих глаз», - сделав глубокий вдох, она наклонилась, чтобы взять ребенка на руки. - «Привет, Меня зовут Шеннон, и я обещаю, что буду беречь тебя», - малышка вцепилась в ее одежду, прежде чем потерять сознание у нее на руках. Должно быть, она была напугана и измучена всем этим испытанием. Положив голову малышки на плечо Шеннон, они вышли из

туалета, чтобы встретиться с остальными членами стаи.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/918118>